

Юань Ивэй был уверен, что Гао Цюн тоже знал об этой ситуации. Ин Чанхэ не рассказывал Чжан Сяо об инциденте 819 сразу по двум причинам: во-первых, он боялся, что тот откажется работать в Комитете, а во-вторых, надеялся, что, познакомившись с работой и коллегами, он сможет более спокойно обдумать вопрос о том, оставаться или уходить. Хотя Юань Ивэй был очень раздражён неосторожностью Гао Цюна, он также понимал его мысли: если бы кто-то скрывал от Чжоу Ша, что её хотят отправить на опасную работу, он бы тоже не смог с этим смириться.

— Чжан Сяо, более подробные вещи я не скажу, и Гао Цюн тоже не скажет. Когда вернёшься, дай своей старшей сестре возможность рассказать о её отце, хорошо? — сказал Юань Ивэй.

Чжан Сяо кивнул.

— Есть кое-что, что я тоже хочу, чтобы ты знал, — слегка кашлянул Юань Ивэй. — Набирать людей в Комитет очень и очень сложно.

До происшествия на минус восемнадцатом этаже было много офисов, и там кипела жизнь. Никто и подумать не мог, что пространственный скачок, который считался абсолютно безопасным под защитой барьера Оделиса, может унести десять жизней.

После инцидента 819 Ин Чанхэ на собеседовании всегда задавал кандидатам один вопрос: если эта работа связана со смертельной опасностью, и твои коллеги погибли из-за этой опасности, а ты находишься на задании, что ты будешь делать?

Все, кто слышал этот вопрос, были шокированы.

Комитет — это подразделение центра реставрации культурных реликвий. Что может быть опасного в реставрации? Комитет, разве это не организация, которая управляет повреждёнными и утраченными реликвиями? Какая здесь может быть опасность?

Независимо от того, насколько красив был ответ, каждый кандидат спрашивал: эта работа действительно связана со смертельной опасностью?

После того как Ин Чанхэ кивал, собеседник вежливо говорил, что подумает и вернётся. Результатом размышлений было то, что больше никто не возвращался.

Собеседование Чжан Сяо не имело никакого отношения к Комитету. Ин Чанхэ уже давно присмотрел его и даже не стал проводить характерное для Комитета собеседование — боялся, что этот вопрос отпугнёт Чжан Сяо.

Юань Ивэй, Гао Цюн и другие узнали об инциденте 819 только на курсах для новых сотрудников после того, как прошли собеседование и присоединились к Комитету.

— Директор Ин скрывал от тебя, мы скрывали от тебя, это наша ошибка, — сказал Юань Ивэй. — Независимо от того, решаешь ты остаться или уйти, я надеюсь, что ты хорошо всё обдумаешь. Ты очень важен для нас, для Комитета.

Чжан Сяо не кивнул, он смотрел на Юаня Ивэя в растерянности.

Хотя Юань Ивэй был самым разговорчивым в Комитете, Чжан Сяо редко видел, чтобы он говорил так много за один раз.

Чжан Сяо знал, что Гао Цюну нравится эта работа. Сегодня он также узнал, что Юань Ивэй,

вероятно, тоже любит эту работу. Работа опасная, зарплата небольшая, и часто выезды заканчиваются безрезультатно, но он всё равно продолжает ею заниматься и сейчас искренне хочет, чтобы Чжан Сяо остался.

У самого Чжан Сяо не было такого энтузиазма, и, сталкиваясь с такой сильной любовью к работе, он чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Юань Ивэй поправил рюкзак и поторапливал их:

— Пошли, закончим поскорее, скорее вернёмся.

Гао Цюн хотел что-то сказать, но Юань Ивэй остановил его взглядом:

— Пожалуйста, пока помолчи. Я сдерживаюсь, чтобы не ударить тебя.

Гао Цюн отступил на два шага и встал рядом с Чжан Сяо, пока Юань Ивэй шёл впереди с компасом.

Между ними и Юанем Ивэем образовалось небольшое расстояние, и Чжан Сяо, сдерживаясь, не выдержал и повернулся к Гао Цюню:

— Почему ты рассказал мне об этом? Ты боишься, что со мной что-то случится?

Гао Цюн всё ещё смотрел вперёд:

— Возможно. Если бы ты видел фотографии с места инцидента 819, ты бы тоже так поступил. Я не хочу, чтобы кто-то попал в беду из-за того, что не осознавал опасности.

— Я... я просто кто-то, или я особенный? — Чжан Сяо собрал всю свою храбрость, голос его дрожал, и он запинаясь задал вопрос.

— Просто кто-то, — быстро ответил Гао Цюн. — Если бы это был кто-то другой, я бы тоже рассказал.

Чжан Сяо произнёс «О» и, расслабившись, опустил плечи, которые напряглись от волнения. Не было ни разочарования, ни печали, ответ уже был у него в голове до того, как он задал вопрос, и теперь он даже почувствовал что-то вроде облегчения, как будто угадал вопрос на экзамене: ну, я же знал, что так и будет.

Справился бы я с этим или нет — это другой вопрос, но хотя бы угадал.

Троица замедлила шаги, приближаясь к цели. Впереди не было никаких звуков, но все трое уловили слабый запах крови в воздухе.

С караваном что-то случилось.

— Сначала настроим Прибор Чэня, — сказал Юань Ивэй. — Чжан Сяо, будь готов, если нас обнаружат, мы сразу активируем прибор и вернёмся.

Купивший чашу из исинской глины в форме персика купец торопился вернуться, чтобы сделать подарок. Но караван был слишком заметен, и охранники не смогли остановить разбойников с гор. На земле лежали около двадцати человек, все, похоже, уже были мертвы. По разным одеждам можно было понять, что среди погибших были и охранники каравана, и горные разбойники. Один из них явно был богачом, его голова и тело были разделены, и он

лежал под повозкой с оторванным колесом.

— Почти всё уже украли, — Юань Ивэй и Гао Цюн осторожно спустились сбоку, осматривая повозки. — Ось повозки разрублена мечом. Наверное, это сделали разбойники, чтобы караван не мог уехать, и они могли спокойно добивать людей.

Гао Цюн перевернул тело без головы:

— Чаша здесь.

Чжан Сяо тоже спустился вниз и, услышав это, поспешил к Юаню Ивэю, чтобы рассмотреть. Похоже, этот мертвец был тем, кто купил чашу. Он положил исинскую чашу себе на грудь и, поскольку он упал лицом вниз, её не забрали. Но, хотя она была под одеждой, чаша всё же получила повреждения, и на дне откололся кусочек, из-за чего она не могла стоять ровно.

Чаша из исинской глины в форме персика всё ещё была здесь. Юань Ивэй велел им отступить обратно на скалу и спокойно ждать. Чжан Сяо впервые видел такую ужасную сцену и долго не мог прийти в себя, его лицо побледнело, и, поднимаясь обратно, он делал это неуклюже.

Из-за предыдущего спора у троицы не было настроения разговаривать, они молча по очереди наблюдали. Чжан Сяо, не выспавшись прошлой ночью, прикорнул на стволе дерева, а проснувшись, увидел, как маленькие пауки Юаня Ивэя ползают по земле. Юань Ивэй тоже спал, и только Гао Цюн продолжал бодрствовать. Увидев, что Чжан Сяо проснулся, он разбудил Юаня Ивэя. Трое всё ещё молчали, и первым заговорил Юань Ивэй:

— Чжан Сяо, ты взял ингибитор?

Чжан Сяо промолчал.

Можно было бы поговорить, но, может, сменить тему?

Но Гао Цюн тоже явно заинтересовался этим вопросом и повернулся:

— Так что такое промежуточная сексуальная реакция?

Чжан Сяо поспешил сказать, что взял.

— Возможно, придётся задержаться подольше, будь внимателен, — сказал Юань Ивэй. — Действие ингибитора зависит от организма, как долго он обычно действует у тебя?

Чжан Сяо даже не запоминал, покачал головой.

Никто не обратил внимания на Гао Цюна, он хотел спросить ещё, но Юань Ивэй сделал жест, чтобы он молчал.

Кто-то приближался.

На горе Цисяшань находился императорский дворец, и человек, который шёл, был одет в форму служащего, похоже, он работал во дворце.

Увидев всюду кровь, молодой мужчина замер на месте и тут же выхватил меч из ножен.

Там не было ни души, даже птицы молчали. Человек застыл на мгновение, затем осторожно двинулся вперёд, пока не оказался среди крови.

Юань Ивэй и двое других затаили дыхание и наблюдали. Человек не вернулся с докладом и не стал осматривать раненых, а сразу начал обыскивать повозки. Он поискал в них, но не нашёл ничего ценного и разочарованно спрыгнул. Под его ногами оказалось тело без головы, он пнул его ногой, затем наклонился и вытащил из груди мертвеца чашу из исинской глины. Наконец, найдя что-то, он улыбнулся, вытер подошву ботинка с кровью о камень и пошёл обратно с чашей.

— Пошли за ним, — тихо сказал Юань Ивэй.

Чжан Сяо потянул его за рукав:

— Нет, пора возвращаться.

Трое потратили время на то, чтобы добраться сюда, а ожидание заняло несколько часов. Они уже приблизились к временному лимиту, указанному в списке отправок.

Для тех, кто выезжает на задания, это обычное дело. Чтобы найти одну зацепку, им часто приходится возвращаться несколько раз, а то и десятки. Юань Ивэй был крайне разочарован:

— Он из дворца, в следующий раз, возможно, придётся искать во дворце. Ладно, возвращаемся.

Время и координаты Прибора Чэня были установлены, Гао Цюн посмотрел на Чжан Сяо:

— Всё получится?

— Да, — ответил Чжан Сяо.

<http://bllate.org/book/16847/1550164>